

АННА ПЫРСИКОВА

На одной волне...

Мы с тобою так непохожие...
Отчего же душа трепыхается,
И мороз пробегает по коже,
Когда ты ко мне прикасаешься...

И записан ты не в моей судьбе –
Вроде не в чем мне и покаяться...
Наши две души на одной волне
Рядом-рядышком тихо маются.
2008 год

Я отдыхаю...

Я отдыхаю от трудов...
О, Боже, счастье-то какое!
Я не пишу почти стихов.
Душа охвачена покоем.

Враги заклятые – часы –
Мне не отстукивают время...
Застыли стрелки, как усы.
Не потревожу их – пусть дремлют.

Ушла от вечной суеты –
Теперь отчетливее слышу,
Как распускаются цветы,
Как лунный свет стекает с крыши.

Привыкшая всю жизнь спешить,
Теперь я постигаю радость:
Размеренно-спокойно жить
И чувствовать свободы сладость.
2008 год

Как пахнет озоном...

Как пахнет озоном гроза!
Мне помнится с детства тот запах;
Гроза, куролесит устав,
Спеша, ухотила на запад.
И теплые слезы текли
С березок, осинки и елей,
Грибы суматошно росли,
И ягоды сочные зрели.
Сияла умытая даль,
И радуга в небе стояла,
И знойную сбросив печаль,
Природа озоном дышала,
И лужи курились дымком,
И прыгали дети по лужам,
Сиял всеми окнами дом –
Ему летний дождь тоже нужен.
... Из детства приходят ко мне
Дождей мимолетные звоны...
Кружение в моей голове –
Весь воздух пронизан озоном!
2007 год

Мое время

Мое время заплутало
На лесных дорожках...
Я искать его устала
В брошенных сторожках,
Я искать его устала
В речках чистотруйных,
На буграх, от ягод алых,
И в закатах буйных,
Что расплескивают краски
В небесах багряно;
И в каких же – время – масках
Прячется упрямо?
Мудрости б пора набраться,
Чтоб вписаться в старость!..
Но откуда же ей взяться?
Время потерялось.
... Я стою на перепутье
Всех времен. О, горе!
И в безвременье втекаю,
Как речушка в море.
2007 год

Стихи под дождь

Когда по крыше барабанит дождь,
Ложатся строчки ровно и легко,
И светом освещается мой стих,
Слова стекают струйками дождя.
И омывается теплом душа,
И отдает дождю свои грехи,
И тихо-тихо-тихо зазвенит
Одна струна... потом еще одна...
Я благодарность Богу вознесу
За этот дар, что присылает нам
Из глубины небес, из чистоты
На грешный мир потерянной Земли.
2006 год

АКУЛИНА ШАЛАЕВА

Про кота Ваську

Корни моих родителей – из Тамбовской губернии. Где-то после революции всей родней – родители, дядьки, тетки, их дети – семьями переехали на Алтай. Облюбовали место. Здесь всем 10-и семьям отвели наделы. Поселение прозвали Помеловский хутор, так как все были однофамильцы – Помеловы.

Шли годы, все постепенно обустроились. Жили общиной, друг другу помогали. Обзавелись полным хозяйством. Распахали земли, сами сеяли пшеницу, рожь, овес, лен, овощи – все сажали, все своими руками. Стали выезжать в Барнаул обзорами на ярмарки, базары – излишки реализовывать. Все считали хуторян зажиточными.

Но пришли лихие времена – страху на нас нагнали, все из амбаров выгребли. И разъехался хутор кто куда. Мои родители приехали в Гурьевск. Мне было 8 месяцев, а всего детей было четверо. Уже здесь через год родилась еще сестренка Полинка. Отец устроился на работу на завод, в лесозаготовительный цех – в тайгу за Чебельчихой – перед самой войной. К тому времени он успел домишко построить. Крышу на доме крыли уже без него, люди помогли.

Привезли с Алтая котика, маленького еще, желтенького, необычайно дикого – отец его поймал в камышах. Постепенно котенок пообвык. Спал с нами на русской печи или на полатях. Котик Васька быстро вырос в огромного кота. Знал он только нашу семью. Если кто другой пытался погладить – начинал шипеть и кидался царапаться.

Зиму Васька жил дома, а как солнце начинало хорошо пригревать, уходил в тайгу на все лето, домой даже не приходил. Возвращался, когда уже капитально ложился снег. Мы его в это время ждали, знали, что придет. Запрыгнет на завалянку, подойдет к окну и лапкой стучит по стеклу. Мы всей гурьбой – брат Федор, я, Полинка – бежим ему дверь открывать. Для нас это был праздник. Мы ему сразу молока полную чеплашку наливали, слакает, еще добавляем. Очень уж он молоко любил. Спать ложимся, он нам песни поет, да таким рыком, как трактор. Под такие его песни мы и засыпали. Рано утром мама, старшая сестренка Аннушка встанут, печь затопят, кушать приготовят, со скотиной управятся – все утро мечутся, дверь туда-сюда. Кот Васька тоже шмыг за дверь, и уже с утра успевавшая кую живность, дичь поймать. Таскал мышей, крыс, белок, бурундуков, птиц всяких, даже зайцев. Аннушка дверь откроет и ждет. Он задом пятится через пороги, тянет свою добычу. И так каждый день. Если мы на печи спим, он все это к печискладывает, а если на полу – то нам в ноги. Отец был на войне, тяжело было, голодно. И мы понимали, что Васька для нас, детей, носил пропитание.

А как отец пришел с войны, кот в избушке пришел. Несколько раз видели его на сеновале, в сильные морозы. Ночь переспит, а днем опять в лес уходит. Видели Ваську в тайге люди.

Прошло несколько лет. Жили мы уже в Кедровке, там нам отвели участок заготов-

лять древесину для завода. Примерно в километре от деревни есть гора Каменная. Селяне склоны ее распахивали, сажали картошку. Ну а я облюбовала скалу. Залезу на самый верх, а там выступ. Сяду на него – хорошо, ветерок обдувает. Вниз посмотрю – страшно, вверхгляну – как будто в небе парю: и тревожно, и радостно.

Собачка Кукла всегда была со мной. На этой горе водилось множество змеюк. Как какая змеюка близко ползет, Кукла зубами хватает ее по середине и давай трепать из стороны в сторону. Почувствует, что та уже не шевелится, положит на землю и наблюдает. Зашевелится – еще покушает у головы.

Сижу, со скалы осматриваю все кругом. Глубоко внизу течет река Кедровка. Под скалой проходит лесовозная дорога – лежневка, а за рекой резко, круто поднимается пихтач. Под самой скалой с другой стороны – сосна, одно единственное дерево этой породы. Мощное, с раскидистыми ветвями. Нижняя расположена почти горизонтально, а сама чуть потоньше ствола. Пригляделась – что-то там шевелится. Стала наблюдать. Чтобы лучше разглядеть, сползла со скалы.

Кошка! Да такая большая! Стала махать руками, звать: «Кыса, кыса, Васька!» Он встал, потянулся, зевнул, подошел к стволу и давай тереть бока: то одним боком повернется, то другим. Потом лег на животик, лапки протянул, мордочку на лапки положил и за мной наблюдает.

А я с ним разговариваю: «Васенька, ну же! Это ты? Пришел, наверно, по следам нашим, ты ведь такой умненький. Хорошо, что я тебя увидела. Завтра тебе молочка принесу. Ты ведь молочко любишь?»

На другой день я налила молока в поллитровую бутылку, взяла чугунок с молоком (мама лук в ней пережаривала для супа, потом она долго ее искала).

Пришла, походила вокруг дерева: не видно. Нашла гладкий пенек, поставила сковороду, вылила в нее молоко и стала звать: «Вася, Васенька, кыс, кыс!», отошла подальше, смотрю, а он за зеленую ветку спрятался, прилег и наблюдает за мной. Я его зову, разговариваю с ним. Смотрю, он из-за ветки движется почти ползком, потихоньку, а хвостик коротенький.

А я ему: «Васенька, вот как без дома-то жить, и хвостик, наверно, отморозил. Ешь иди молочко, я тебе завтра еще принесу». На другой день пришла: сковородка пустая – молочко съел.

Пришло время, поехала я в город. Мне исполнилось 18 лет, устроилась на работу.

На выходной, в субботу, поехала домой, на попутках добралась. Как домой охота! И котик мой без молока. Рано утром сходил Ваську попроведовать, молоко вылила, а его нет. Шла домой, всю дорогу плакала. Пришла, а мама спрашивает: «Где была?», и я ей все рассказала: «Ходила Ваську кормить».

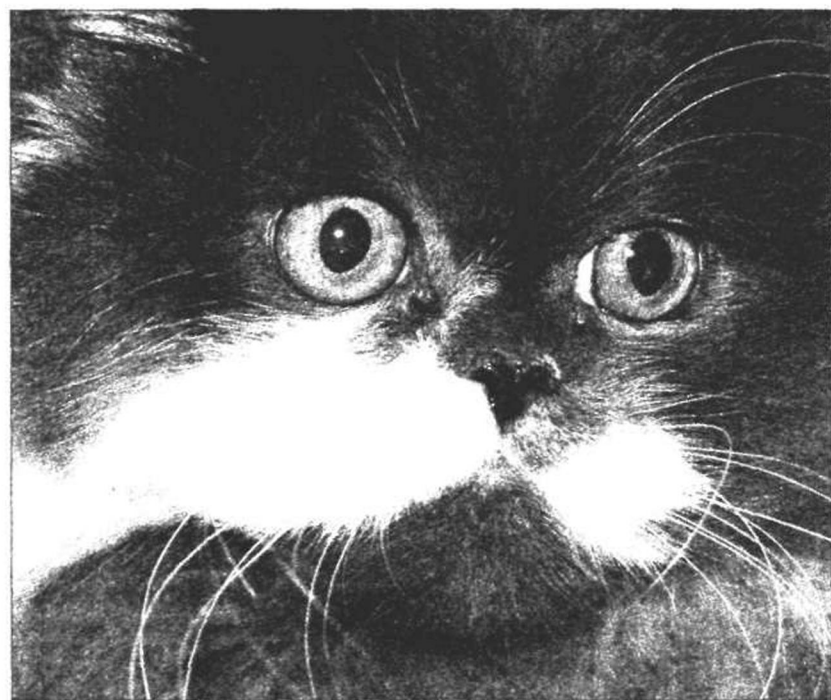
Через неделю я опять домой помчалась, ехать пришлось мало, почти все 40 километров пешком шла, устала очень. От города до Сосновки доехала, а там пешком от Сосновки до Понтражики, дальше Бирюля и Кедровка.

Утром проснулась, мама мне рассказала, что мой котик Васька всю деревню перепугал. Мимо этой сосны проходят люди, а котик их пугает. Как кто идет, он свесит голову и наблюдает. Теперь там никто не ходит, обходят стороной. Это он меня ждет.

Побыла дома совсем немного. С улицы мама приходит: «Собирайся быстро, машина едет в город!» Я быстренько нашла молока котика. Мама собрала мне сумку с гостинцами. Попрощалась со всеми. Как неохота было из дома уезжать!

Доехали до сосны, я попросила водителя остановить машину. Взяла бутылку с молоком, позвала своего Ваську, а его там не было. Молоко вылила, поставила около бутылки, еще позвала, может услышит и придет.

Всю дорогу душили меня слезы, никак не могла успокоиться. Очень было грустно и больно. Тут я поняла. Кончилось мое детство, пора привыкать к новой, иной жизни!

Проба пера

Лены Ивлюшкиной и Оли Ереминой.
В этом году они закончили 2-й класс

В юном детстве, милый братец,
Джеид и Жасмин – это класс.
Мода, тени и помада –
Ходят в школу Джеид и Жас.
Учит там нас злая Бардин,
Но получится у нас.
Мы получим все пятерки.
Мы же – мода, мы же – класс!

В. КАЛАШНИКОВ

Скоро быстрый, теплый ветер из-за южных гор
Прилетит, прогонит стужу, выйдет на простор.
Разобьет седые цепи ледяных оков,
Разольет неуловимый аромат лесных духов.
Тихой улицей промчится, город подметая,
В жарком танце закружится, юбками играя.
Побежит будить деревья, серые кусты,
Оставляя за собою листья и цветы.
Соберет по небу тучи, дождем прольется,
Свет умытый согревая, солнцем улыбнется!
И желая, как художник, новый мир украсить,
Изумрудною травкою землю перекрасит.
А увидев, что покрыто все зеленым цветом,
Успокоится и тихо превратится в лето.